

"МЫ НЕ МОЖЕМ ПРИМИРИТЬСЯ..."
(судьба последнего председателя Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания В.П. Арапова)

"Мы не можем примириться со столь несправедливым приговором", — писали Верховному прокурору СССР И.А. Акулову два сына и дочь Владимира Петровича Арапова 1 июля 1934 г.

"Зная своего отца, его честную работу с момента Октябрьской революции на благо рабочего класса", они просили учесть преклонный возраст и состояние здоровья и заменить заключение на 10 лет в концлагерь свободной высылкой с работой по специальности. 15 ноября 1934 г. после пересмотра дела В.П. Арапов был условно освобожден, а в 1937 г. досрочно освобожден. Однако, с 18 октября 1937 г. он, вновь оказавшись в Кряжской тюрьме, осужден "как член Поволжского центра контрреволюционной организации "Трудовая крестьянская партия".

Владимир Петрович Арапов родился 10 мая 1878 года в г. Мелекесе в семье "дворянина без капитала и имений", человека либеральных взглядов. П.А. Арапов был судебным следователем Самарского уезда, гласным Самарской городской думы.

В 1896 г. В.П. Арапов, окончив Самарское реальное училище, поступил на сельскохозяйственное отделение Рижского политехнического института.

После окончания института в 1902 г. В.П. Арапов работал помощником заведующего Костычевской сельскохозяйственной опытной станцией в Новоузенском уезде.

С февраля 1903 г. Арапов стал делопроизводителем Самарского управления земледелия и государственных имуществ, а с апреля 1904 г. по март 1912 г. — зав. гос. имуществом Самарского уезда.

В 1912 — 1917 гг. он являлся старшим специалистом по сельскохозяйственной части департамента земледелия Самарской губернии и одновременно заместителем участкового агронома Самарского уезда.

В своей "Автобиографии" Арапов писал, что "не был активным политическим деятелем, но и нейтральным нельзя было оставаться". "Перед февральской революцией 1917 г. надо было "выявить свое лицо". В.П. Арапов "остановился на народных социалистах и вступил в их организацию, но вряд ли более года был ее членом". Февральскую революцию он встретил "с радостью и по наивности все рисовалось в розовом цвете. Октябрь-

ская революция не показалась великой, но когда увидел, что за большевиками массы трудящихся, то решил все силы отдать на работу с большевиками". До ноября 1918 г. В.П. Арапов был членом Правления Самарской губернской земской кассы мелкого кредита, затем заведовал подотделом кустарной промышленности и был агрономом в подотделе сельскохозяйственной экономики в Самарском губземотделе. В том же 1918 г. Советом научно-учебной ассоциации университета Арапов избран преподавателем кафедры ботаники агрофакультета, а вскоре и деканом этого факультета. После выделения сельскохозяйственного института в 1922 г. В.П. Арапов был членом правления и ректором СХИ.

А.Ф. Терехов вспоминал, что познакомился с В.П. Араповым, когда тот заведовал кафедрой физиологии. Арапов убедил Александра Федоровича переехать из Бугуруслана в Самару и устроиться на работу в СХИ. Арапов, продолжая интересоваться научными планами ассистента кафедры ботаники Терехова, "принудил" его написать для занятий со студентами "Определитель растений Самарского края". В 1925 г. Арапов издал "Определитель" через СОАИЭиЕ, написав к нему в предисловии, что это "первая ласточка" в деле широкого исследования местной флоры Самарского края.

Владимир Петрович до 1919 г. состоял членом Самарской ученой архивной комиссии. 22 апреля 1923 г. на конференции он был избран действительным членом Общества археологии, истории, этнографии и естествознания. На этой конференции В.П. Арапов представил отчет о своей творческой командировке в г. Москву по вопросам музейной и научной жизни.

В октябре был поставлен вопрос на конференции о сокращении деятельности ОАИЭиЕ. Владимиру Петровичу удалось отстоять главное направление работы и организовать при Обществе три секции: археологии, географии и естествознания. 18 ноября этого же года по рекомендации П.А. Преображенского, В.П. Арапов был избран председателем Общества. Его заместителями были профессор П.А. Преображенский и В.В. Гольмстен, секретарем Общества — П.Н. Ефимов.

В эти годы СОАИЭиЕ было единственным учреждением по изучению края. К 1 января 1926 г. в Обществе значилось 106 членов.

По инициативе В.П. Арапова при Обществе были организованы 2-х годовичные высшие курсы Краеведения для подготовки молодых краеведов. В.П. Арапов являлся деканом естественно-исторического отделения и преподавателем ботаники.

Каждый преподаватель разрабатывал программу и методику

преподавания. "Я", — вспоминал Терехов — отказался от лекционной системы, работал чисто практически по гербариям, живым растениям, на экскурсиях в природу". По отзывам А.Ф. Терехова, "педагог — организатор, умелый оратор Арапов в Обществе пользовался большим авторитетом и неизменным уважением. Он был всегда приветлив, жизнерадостен, всегда деятелен и полон всякого рода предложений и начинаний". Арапов никогда не отказывался дать научную консультацию, прочесть лекцию. Он любил лекционную деятельность и много ею занимался.

В этом Обществе, писал далее А.Ф. Терехов, "активно работали ботаники, почвоведы, географы, историки, этнографы, языковеды, археологи, краеведы. Не могу вспоминать без удивления способности Арапова объединять людей с такими различными научными интересами".

Когда выступал А.Ф. Терехов "на узко флористическую тему, его пришли слушать также и историки, и этнографы. Когда языковед делал доклад о сопоставимости чувашского и монгольского языков, его слушали и ботаники, и почвоведы. Также едва вмещала публику аудитория, когда инженер С.А. Зыбин читал лекции о теории относительности Эйнштейна".

Ближайшей острой задачей Общества стало устройство кратковременных срочных краеведческих курсов для учителей школ и подготовка школьно-краеведческой библиотеки (краеведческой хрестоматии, географической и экономической карты, атласов области, учебника по географии и экономики края) (1). Все эти задачи будут в центре внимания губернской Краеведческой комиссии, организованной губернским отделом народного образования совместно с Обществом в январе 1925 г. Председателем Комиссии был избран В.П. Арапов, его замом — А.С. Говоров. В состав Комиссии вошли П.А. Преображенский, В.В. Гольмстен, А.Ф. Терехов, А.А. Стакан и др. (2).

В 1927 г. губернская Краеведческая комиссия поддержала попытку СОАИЭИЕ организовать сеть фенологических наблюдений по Средне-Волжской области на базе 14 школ. Инициаторами этого стали члены Комиссии: В.П. Арапов, Б.Н. Медведев, А.Ф. Терехов (3).

Владимир Петрович занимался издательской, научной, хозяйственной и финансовой деятельностью СОАИЭИЕ. Он делал запросы, ходатайствовал перед городским советом, губ. планом по вопросам пользования коммунальными услугами, о помещениях для геологического, ботанического и зоологического кабинетов, их оборудования необходимыми приборами, материалами (4). Об этом свидетельствует документ о получении ртут-

ного чашечного барометра от Самаро-Златоустовской железной дороги.

Арапов вел переговоры о материальной помощи на издание определенных научно-исследовательских работ по гидрографии (р. Самара) А.Л. Бенинга, по физической географии Самарской губернии П.А. Преображенского.

На конференции 1926 г. под председательством В.П. Арапова было принято решение командировать члена общества А.Ф. Терехова на ботанический съезд в Москву (с 15 по 23 января 1926 г.). Одновременно решился вопрос о приобретении окуляров для микроскопа. Терехову выдали аванс на поездку в сумме 30 рублей и 25 рублей на приобретение приборов.

21 февраля был заслушан отчет А.Ф. Терехова о работе Всероссийского ботанического съезда. Стало известно, что П.С. Рыкову с большим трудом удалось организовать этот съезд с участием выдающихся ученых Н.И. Вавилова, В.И. Сукачева и др.

Под руководством В.П. Арапова готовились отчеты о работе музея, библиотеки, высших краеведческих курсов, научно-исследовательской и финансовой деятельности; также разрабатывалась и осуществлялась программа для курсов по ботанике, зоологии с практическими занятиями по систематике, по геологии и минералогии.

Арапов, как председатель межведомственной Комиссии по охране природы (организованной по предложению Главнауки при ГубОНО) (5), поднимал на конференциях Общества актуальные природоохранные проблемы:

- о сохранении редких и ценных видов животных губернии (норки и сурка);
- о засухоустойчивости растений (1925 г.);
- об охране древесных насаждений в городе;
- об установлении заповедного режима в Жигулях (то есть об организации Жигулевского заповедника);
- о заповедывании Бузулукского бора;
- об учреждении степных заповедников в губернии.

Вопросы о сохранении природных ландшафтов заслушивались и выносились на заседания межведомственной комиссии.

Так, 28 февраля 1928 г. В.П. Арапов сделал доклад об учреждении Жигулевского гос. заповедника, по проекту, разработанному И.И. Спрыгиным, и представленному в Главнауку. Совнарком принял решение о заповеданной территории площадью в 2300 га, куда вошли села Отважное, Моркваши, Бахилова поляна; овраги Малиновый, Холодный (6).

Как отмечал В.П. Арапов, ценным местом для заповедника

мог бы служить Яблоневого оврага, хорошо исследованный и очень интересный в геологическом отношении, но "... по причине порубки леса место обесценено".

Кроме участка в 2300 га, были намечены заповедные территории на Молодецком кургане, горе Лепешка, горе Лысая, утесе Шелудяк, Царевом кургане и др. Порубку леса и разработку камня в намеченных участках считалось необходимым запретить.

Арапов отметил, что участие самарцев в деле заповедования территорий незначительно. К тому же, Самарский губ.исполком не нашел средств на содержание заповедника, тогда как исполком г. Пензы сделал ассигнования на заповедание территории.

Арапов поставил вопрос о сохранении исключительно интересной в ботаническом плане самарской степи. Проект заповедования степных территорий существовал давно, что засвидетельствовал главный Ботанический сад, помечая их на своих картах.

Обследование степных территорий проводилось дважды в Пугачевском уезде А.Ф. Тереховым, Бажановым, И.И. Тереполькиным. В ботаническом и фаунистическом смысле участок оказался очень интересным (7). Финансовые затруднения не позволили довести дело до конца и признать необходимость степного заповедника в Самарской губернии (8).

Владимир Петрович Арапов ходатайствовал об исключении степных участков из площади заселения и распашки. Он вел переговоры с акционерным обществом овцеводов. Путем соглашения с ними можно было получить средства на дополнительное обследование степных территорий (9).

Деятельность В.П. Арапова не ограничивалась Обществом истории, археологии, этнографии и естествознания.

В 1924 г. он преподавал также в сельско-хозяйственном татаро-башкирском педтехникуме и одновременно заведовал учебной частью Самарского сельскохозяйственного техникума.

С 1925 г. Арапов секретарь и член Средне-Волжской плановой комиссии, член Губернской Плановой комиссии, с 1926 г. — ответственный секретарь Президиума Областной комиссии.

В плановую комиссию входили структуры и подразделения по изучению естественных богатств губернии. В фонде гос. архива сохранились письма, адресованные В.П. Арапову в Самарский губ.план от Коммерческого отдела Самаро-Златоустовской железной дороги. В них выражена просьба сообщить данные о перспективах развития сельского хозяйства и промышленности Самарской губернии на 1927 — 1928 гг.:

“...Указать наиболее характерное развитие этих отраслей, а именно:

- 1) предполагаемый размер озимого и ярового клина;
- 2) численность крупного и мелкого скота;
- 3) ожидаемый размер продукции предприятий...” и т.д. — всего около 10 пунктов.

В 1927 — 1928 гг. Владимир Петрович работал в Самарском областном научном музее старшим помощником хранителя, но в 1928 г. он перешел в Облсельсоюз областным агрономом.

В 1930 г. Арапов являлся инструктором Бюро по изучению производительных сил Средне-Волжского края при Самарском крайкоме.

К сожалению, после закрытия Самарского университета и отъезда из Самары его преподавателей — крупных ученых в различных областях знаний, деятельность СОАИЭиЕ, несмотря на активность его называемых выше членов, приходила к загалу: снижение научного уровня, политическая направленность на массовое краеведение и изучение производственных ресурсов).

В протоколе Самарского Научного Краеведческого общества в начале 1930 г. отмечено выступление В.П. Арапова, отмечавшего чрезвычайно слабую краеведческую работу в Самаре, отсутствие связи между краеведами и печатного краеведческого органа, спад интереса к краеведению со стороны населения.

Кроме основной работы, Арапов всегда занимался популяризацией естественно-исторических и агрономических знаний в общей и специальной прессе.

Он являлся членом редколлегий “Вестника Среднего Поволжья”, пионерской газеты “Будь готов”, редактировал кооперативный отдел в “Самарском земледельце”.

В 1906 г. в “Вестнике пивоварения” напечатана статья В.П. Арапова “К вопросу о культуре пивоварения ячменя на юго-востоке”; в 1918 г. в журнале “Кооперация и жизнь” № 4 — доклад “Ближе к природе (к вопросу о преподавании природоведения)”.

В серии “Библиотека рядового колхозника” вышли статьи В.П. Арапова: “Навоз и минеральные удобрения в Средне-Волжском крае” и “Каким плугом нужно пахать в Среднем Поволжье”. В рукописях были статьи: “Организация хозяйства в имениях Бугульминского уезда”, “Использование кормов животными разного возраста”, перевод части книги профессора Ф. Шиндлера по семеноведению; “Организация хозяйства по культуре лекарственных трав” и др.

Но Арапов был слишком открытым и общительным человеком. "В его высказываниях, — отмечал А.Ф. Терехов, — проступал антисоветский "душок" — недоверчивое отношение к мероприятиям советских органов, характерное для старой русской интеллигенции. У Арапова была несчастная страсть к вымеиванию, пародированию замечаемых недостатков. О задачах советской власти он говорил "у них", а не "у нас". "Однако, я убежден — писал А.Ф. Терехов, — что ни в каких антисоветских группировках В.П. Арапов не участвовал".

Неожиданно 16 сентября 1930 г. В.П. Арапов был арестован по "Делу о возникновении, структуре и личном составе контрреволюционной организации Трудовой Крестьянской Партии". По делу проходило 107 человек, из которых 61 человек обвинялись как руководители с 1925 г. ячеек ТКП в Средне-Волжском крае. Среди них: В.П. Арапов, Г.И. Баскин, С.М. Тулайков, С.А. Зыбин и др. В постановлении от 18 июня 1931 г. согласно статьям 58/7 (противодействие деятельности государственных учреждений) и 58/11 (активная борьба против рабочего класса и революционного движения) В.П. Арапов был приговорен к заключению в концлагерь на 10 лет.

Известно, что Владимир Петрович Петрович летом 1933 г. участвовал в почвенно-ботанической экспедиции от Сиблага ГПУ и перенес сыпной тиф, сильно подорвавший его здоровье. Благодаря неоднократным ходатайствам дело В.П. Арапова было пересмотрено, и он был условно освобожден в 1934 г. Проходившие по делу с ним: Сергей Петрович Зыбин отбыл 3 года в северной ссылке в Соль-Вычегорске и осенью 1933 г. приехал в Казань к дочери О.С. Хованской. Сергей Максимович Тулайков, приговоренный к заключению на 10 лет в концлагерь, был выслан в Западную Сибирь, где умер 5 июля 1932 г.

Владимир Петрович Арапов после освобождения работал в редакции газеты "Будь готов", затем старшим научным сотрудником, агрономом-ботаником в Самарском ботаническом саду.

Он пытался организовать "физиологическую лабораторию" с широким профилем. Но он не учитывал, по словам А.Ф. Терехова, скромные возможности сада, и у него с директором было немало пререканий. Не прерывал Арапов связи с СОАИЭИЕ, реорганизованным в научное общество изучения края. Владимир Петрович являлся его научным секретарем.

Из документов протоколов заседания организационного Бюро научного общества изучения края видно, что Арапов, как сотрудник краевого музея, участвовал в создании естественно-научных секций (10). В планы работ секций входили задания от краевых учреждений — крайплана, крайдортранса, крайпром-

совета, управления лесной промышленности (11).

Это выявление запасов черного дуба (местной сырьевой базы) для развития кустарной промышленности, возрождение забытых промыслов, поиск полезных ископаемых, изучение древне-рудных разработок, дорстройматериалов и т.д.

По итогам проведенной работы было решено просить директора краевого музея Мартиросова организовать выставку изделий кустарных промыслов.

В мае 1937 г. оргбюро Общества был утвержден проект положения о работе фенологической секции, разработанный В.П. Араповым, а также заслушан доклад о проведенных наблюдениях. В штат областного бюро краеведения в результате был назначен постоянный сотрудник для повседневного руководства этим участком работы. Владимир Петрович взял на себя методическое руководство ячейками по фенологическим наблюдениям и по созданию фенологических пунктов по районам края.

В Центральное бюро краеведения Владимир Петрович писал Кнохову: "...фенологическую секцию мы организовали, избран президиум в составе председателя — доцента пед. института, зоолога Мельниченко, зам. председателя фенолога Овчинникова и ученого секретаря — меня" (12). И тут же в письме просьба — прислать для учета наблюдений бумагу в размере двух больших тетрадей.

На заседаниях Бюро Арапов выходит с предложениями об организации изучения лекарственных растений и трав-медоносов, выявления мест их произрастания и запасов. К работе были привлечены трест лекарственных совхозов, крайаптекоуправление, Ботанический сад и институты. С обществом сотрудничали ботаники педагогического, медицинского институтов, в лабораториях которых проводились анализы растений на содержание лекарственных веществ. Так было выявлено, что василек Маршалла содержит хинин.

В письмах Общества изучения края в Центральное бюро краеведения, а также в протоколах заседания организационного бюро обозначено, что Арапову В.П. и Сидоруку И.С. поручали составление программ, руководящих документов и методических разработок.

Именно Арапову и Царевскому было поручено решить вопрос о комплексных походах юных натуралистов в дни каникул. В эту работу были включены Дворец детей, Детская техническая станция, туристские и другие школьные организации.

К этому времени вышла книжка А.Г. Гиллера "Полезные растения". Справочник был издан Центральным бюро краеведения и детской туристической станцией для участников и руководи-

телей летних походов. В.П. Арапову было поручено подготовить рецензию на книжку Гиллера А.Г. (13). Владимир Петрович подготовил рецензию на восьми печатных страницах. В сопроводительном письме было написано: "...книга требует серьезного, глубокого ответственного просмотра. Допущены крупные недостатки автором, неряшлив язык, неговорены опечатки, что лишает возможности признать, что данная работа может заполнить свою задачу... Можно только пожалеть, что рецензия не была сделана до ее выхода в свет".

Арапов продолжал поддерживать дружеские отношения с М.Г. Маткиным и др. членами краеведческого общества: Б.А. Латыниным, М.Д. Философовым, высланными из Ленинграда по решению Особого совещания на 5 лет в Куйбышев как "социально-опасные элементы, враждебно относящиеся к советской власти".

Неожиданный арест В.П. Арапова 18 октября 1937 г. совпал с арестами членов краеведческого общества, научных сотрудников краеведческого музея, библиотеки, преподавателей вузов г. Куйбышева.

Краеведческое общество обвинялось в том, что "объединяло в своем составе реакционно-монархическую верхушку старой научной интеллигенции, бывших людей, церковников и прочих контр-революционный элемент, который был использован в активной борьбе против советской власти и ВКП(б), ликвидированной в 1930 г. органами ОГПУ контр-революционной организации "Трудовая Крестьянская партия".

Зафиксировано в документах, что в частной беседе М.Г. Маткин сказал: "Все эти процессы нужны Сталину, чтобы удержаться, а мы невольно стали убийцами его политических врагов, т.к. сами выносили им приговор. Мы сейчас переживаем, как сказано в священном писании "звериное время".

Арестованные отрицали свое участие в "контр-революционной фашистской организации". 30 декабря 1937 г. на очередном допросе М.Г. Маткин и другие обвинение отрицают. Но после пыток и издевательств в следующем документе против их фамилий пометки: "признал себя виновным", и приговор от 31 декабря 1937 г.: "расстрелять".

В то же время родственники получили справки "о высылке в дальние лагеря сроком на 10 лет без права переписки с родными".

Так, сестра Маткина, Давыдова Мария Григорьевна 22 сентября 1939 г. обращается к Народному Комиссару товарищу Л. Берия с просьбой "учесть болезнь сердца Михаила Григорьевича" и, "не зная ни в чем вины брата", пересмотреть его дело.

Одинокая старая женщина так и не узнала, что ее единственная опора в жизни, М.Г. Маткин, 46 лет, был расстрелян 14 февраля 1938 г.

Владимира Петровича Арапова расстреляли 18 февраля 1938 г., 59 лет от роду. "Рост — выше среднего; глаза — голубые; волосы — белокурые; нос — прямой; особые приметы..." Фотографии В.П. Арапова в деле не имеется.

Пересмотр дела в 1956 г. показал, что следствие велось с грубым нарушением процессуального закона. Большинству обвиняемых не было представлено право ознакомиться с материалами дела. Обвинительное заключение по делу не составлялось. В 1956 г. отмечалось, что большинство выходцев "из классово-чуждой среды" высланы в Куйбышев в 1935 г. как социально-опасные элементы, враждебно относящиеся к Советской власти". Некоторые иногда допускали критику отдельных сторон советской деятельности, но данных об организованной "антисоветской деятельности нет".

Такова судьба одного из наших земляков, активного ученого ботаника, краеведа, председателя СОАИЭиЕ Владимира Петровича Арапова.

Примечания

Материалы архива Управления ФСБ РФ по Самарской области, в т.ч.

В.П. Арапов. "Автобиография". 1930 г., 1937 г.

Н.П. Арапов. "Жизнеописание В.П. Арапова". 1934 г.

Собственноручные показания А.Ф. Терехова. 1956 г.

1. ГАСО.Ф.558.Оп.1.Д.86.ЛЛ.3-5.Д.139. ЛЛ.1-7. Д.177. Л.5.

2. Там же. Д.112. Л.1.

3. Там же. Д.219. Л.14.

4. Там же. Д.138.

5. Там же. Д.182. Л.80.

6. Там же. Д.176.

7. А.Ф. Терехов. О некоторых видах растений Самарского края.

8. Проект закладки степных территорий был разработан Главным Ботаническим садом.

9. ГАСО.Ф.558.Оп.1.Д.176.

10. 29 декабря 1934 г. постановлением Самарского крайисполкома было организовано научное общество изучения края.

11. СОИКМ. Архив музея.Ф.4377.Оп.2.Д.27.

12. Там же.

13. Там же.

14. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии. Самара. 1993.С.67.